Доклад Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона «Церковь, общество и государство в России: пути взаимодействия»

Ваше Высокопреосвященство, досточтимый кардинал Шёнборн!

Уважаемые участники семинара!

Мы собрались сегодня для обсуждения таких актуальных вопросов, как взаимоотношения Церквей и государства, диалог Церквей в контексте глобальных миграционных процессов, место религии в жизни общества, социальное служение Церквей.

Темы, предложенные организаторами семинара для обсуждения, имеют непосредственное отношение к современному служению Русской Православной Церкви. Я хотел бы остановиться подробнее на церковно-государственных отношениях в России, поскольку эта тема в последние годы активно обсуждается как в нашей стране, так и за её пределами.

За более чем тысячелетнюю историю Российского государства отношения Церкви и светской власти развивались по-разному. В течение почти тысячи лет от Крещения Руси в 988 году до революции 1917 года церковно-государственные отношения в России складывались по-разному. Форма и содержание этих отношений во многом зависели от исторического контекста, личности представителей высшей церковной иерархии и государственной власти. Например, в период от 988 года до автокефалии Русской Церкви в 1488 году государство содействовало распространению православной веры и не вмешивалось во внутренние церковные дела. В следующий, так называемый Московский период (1448–1589 гг.), княжеская власть нередко нарушала сложившийся баланс отношений и принцип взаимного невмешательства, меняя неугодных предстоятелей Церкви на более лояльных. По мнению церковного историка А. Карташева, «над русскими митрополитами быстро вырастает подавляющий авторитет московского князя, который усваивает себе титул царя и соединенную с ним византийскую идею патроната над всеми православными христианами, причем поставление и участь самих митрополитов начинает в такой же сильной степени зависеть от личной воли московских князей, как это было в разрушенном Царьграде»**[1]**.

В 1589 году московским Собором под председательством Константинопольского Патриарха Иеремии II был поставлен первый русский Патриарх Иов. Модель отношений Церкви и светской власти в первый патриарший период была репродукцией церковно-государственных отношений, сложившихся в Византийской империи, так называемой симфонии церковной и государственной власти. Установление Патриаршества стало логическим продолжением исторического развития восточного христианства: православные патриархаты на Востоке, находившиеся под властью мусульман, в XVI в. искали поддержку и защиту у Русской Церкви и русских государей. Избрание Патриарха придало особый статус не только Церкви, но и высшей государственной власти, которая окончательно осознала себя преемницей власти византийских василевсов.

Император Петр I упразднил Патриаршество и положил начало так называемому синодальному периоду в истории Русской Православной Церкви. С упразднения Патриаршества и создания в 1721 году Святейшего Правительствующего Синода, фактически министерства в структуре государственных органов управления, которое возглавлялось светским лицом – обер-прокурором, начался период секуляризации и подчинения Церкви государству. Случалось и так, что на должность обер-прокурора императорами назначались люди, мягко говоря, далеко не безупречные не только в нравственном отношении, но и в своих религиозных воззрениях. Секуляризация продолжилась при Екатерине II, которая произвела отъем земель у монастырей, подорвав экономическую основу их существования.

1917 год стал переломным как для Русской Церкви, так и для всей Российской империи, ознаменовав начало хаоса и ужаса гражданской войны – войны всех против всех. Вполне исполнились тогда в России слова Господа нашего Иисуса Христа: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 21-22).

Поместный собор 1917-18 годов, проходивший на фоне краха всего государственного и общественного устройства, восстановил некогда упраздненное Патриаршество в Церкви. Советская власть издает в 1918 году «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», утвердивший принцип отделения Церкви от государства и школы. Религиозные организации лишались статуса юридического лица, не имели права владеть собственностью, собирать пожертвования. Первая советская Конституция 1918 года определяет духовенство и монашествующих нетрудящимися элементами, лишенными избирательных прав. Дети священников лишались права поступления в высшие учебные заведения. Власть в лице Ленина, а затем и пришедшего ему на смену Сталина, инициирует беспрецедентные по масштабам репрессии собственного народа, жертвами которых стали миллионы людей. Церковь подвергается почти тотальному разгрому: архиереев и священников расстреливают без суда и следствия, храмы взрывают, монастыри и духовные школы закрывают.

Постановления «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и «О религиозных объединениях» 1929 года ставили Русскую Православную Церковь вне закона. Гонения на духовенство и верующих то затухали, то вспыхивали с новой силой, как в довоенный период, так и в период после окончания Второй мировой войны. По количеству мучеников, за веру пострадавших, Русская Церковь многократно превзошла сонм христианских мучеников, принявших страдания в первые века гонений со стороны языческой Римской империи.

Политические процессы в конце XX века в СССР привели к крушению советского государства. В 1990 году в России были приняты «Закон о свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», фактически упразднившие юридическую основу для истребления Церкви. Был ликвидирован Совет по делам религий, религиозным организациям вернули правовую основу для деятельности и статус юридического лица, Церковь получила право владеть недвижимостью, заниматься хозяйственной деятельностью, создавать учебные заведения для детей и взрослых, свободно распространять религиозную литературу.

В 1997 году был принят ныне действующий закон «О свободе совести и религиозных объединениях», отразивший глубокие изменения в политической и социально-экономической сферах общества. Этот закон закрепляет ряд принципиальных положений в области взаимодействия государства и религиозных общин. Анализ юридических новелл данного закона позволяет увидеть, что Россия избрала такую модель взаимоотношений государства и религиозных организаций, которая отличается от распространенных в мире моделей «государственной церкви». Закон развил основные принципы церковно-государственных отношений, закрепленные в Конституции России 1993 года.

В 2000 году Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял важный документ - «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», который, в том числе, содержит результаты богословского осмысления церковно-государственных отношений в современном и историческом контексте. Тезисно изложу ключевые положения, которые позволят лучше понять позицию Церкви по этому вопросу.

Во-первых, Церковь признает, что государство является необходимым элементом жизни в поврежденном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха. Однако государство вторично с точки зрения воли Божией и не является самоцелью или самостоятельной ценностью, но инструментом по ограничению господства греха в мире. Ветхий и Новый Заветы призывают власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства (например, Рим. 13, 1-7; 1 Петр, 13-16). Из истории Церкви мы знаем, что апостолы

учили христиан повиноваться властям (см. 1 Тим. 2, 2), хотя в те времена Церковь была гонима и местной иудейской властью, и Римской империей. Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах.

Во-вторых, христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, осознавать её границы, признавать её земной, временной и преходящей ценностью, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. Власть, изгоняющая из своего сознания Бога, склонна к злоупотреблениям и даже к обожествлению самих властителей, о чем свидетельствуют многочисленные исторические примеры.

В-третьих, природа государства и Церкви различна: Церковь основана непосредственно Самим Богом — Господом нашим Иисусом Христом. Богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно. Если целью Церкви является спасение людей для вечной жизни, то цель государства заключается в их земном благополучии здесь и сейчас. Государство является имманентной частью «мира сего», но в Царствии Божием, где Христос будет «всё и во всем» (Кол. 3, 11), нет места принуждению, противопоставлению человека и Бога, соответственно, нет нужды и в институте государства.

В-четвертых, церковное сознание утверждает, что земное благоденствие немыслимо без соблюдения определенных нравственных норм, поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать на данном направлении. Государство способно либо дать Церкви возможность исполнять свою миссию, либо ограничивать такую возможность вплоть до начала открытых гонений. Тем самым власть перед лицом Истины выносит суд о себе самой и, в конечном итоге, предрекает свою судьбу.

В-пятых, с точки зрения Церкви, светский характер государства не должен означать выдавливания религии из всех сфер жизни общества, отстранения Церкви от участия в решении общественно значимых задач, лишения права давать оценку действиям властей. Церковь является значимым институтом гражданского общества и вправе рассчитывать на то, чтобы её голос звучал и чтобы к нему прислушивались. В частности, Церковь вправе указать государству на недопустимость «распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни»**[2]**. Принцип отделения Церкви от государства в современных условиях предполагает лишь разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга.

В-шестых, Церковь не должна брать на себя функции, присущие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя ограничительных или понуждающих функций государственной власти. В то же время, Церковь может обращаться к власти с просьбой или призывом употребить эти государственные функции в тех или иных случаях.

Наконец, в осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых проектов Церковь рассчитывает на помощь и содействие государства. Области соработничества Церкви и государства весьма обширны и включают, в том числе, поддержку института семьи, материнства и детства, духовно-нравственное и патриотическое образование и воспитание, социальную работу, тюремное служение, гуманитарные исследования, деятельность в области культуры и искусства, миротворческую деятельность на международном и национальном уровнях.

Вышеупомянутые положения позволяют Русской Православной Церкви осуществлять свое служение в современном обществе, выстраивать диалог с государственной властью.

Сегодня члены Русской Церкви активно вовлечены в различные как церковные, так и совместные с общественными и государственными структурами проекты, реализуемые в разных сферах. В конструктивном духе осуществляется соработничество Церкви и институтов государственной власти, обсуждаются дискуссионные вопросы. Церковь имеет возможность свидетельствовать Евангельскую истину народу и властям, выступать в роли «нравственного камертона», выражая позицию по актуальным общественно значимым вопросам как внутренней российской повестки дня, так и мировой.

В качестве примера диалога Церкви, общества и государства в образовательной сфере можно привести проект преподавания во всех регионах России учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В нашей стране законодательно предусмотрено преподавание в государственных школах предметов, посвященных изучению нравственных принципов, исторических и культурных традиций Православия и иных мировых религий или альтернативных им курсов светской этики. Родителям учащихся предоставлено право выбора одного из таких учебных предметов в рамках упомянутого курса.

Делаются первые практические шаги по возрождению военного духовенства. На данный момент создано 240 вакансий для штатных священников, 814 священников совершают свое служение в Вооруженных силах России на внештатной основе**[3]**.

Русская Церковь осуществляет активное социальное служение: создаются православные церковные приюты и детские дома, оказывается помощь старикам, инвалидам и бездомным, содействие в лечении и реабилитации страдающих от алкогольной и наркотической зависимости, восстановлении их социальных связей и трудовых навыков.

Практически во всех епархиях нашей Церкви правящими архиереями назначены клирики для окормления лиц, находящихся в исправительных учреждениях. На сегодня 905 священников осуществляют свое служение в пенитенциарных учреждениях.

Русская Церковь активно представляет свою позицию по актуальным вопросам современности в ООН, Совете Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организациях. Большое значение придается укреплению связей с органами государственной власти и с гражданским обществом зарубежных стран (в том числе через контакты с дипломатическим корпусом, аккредитованным в Москве) с целью донести до зарубежных аудиторий позицию Церкви по злободневным вопросам, имеющим нравственное измерение. В их числе проблемы эвтаназии, абортов, легализации однополых союзов, торговли людьми.

Возрождение Церкви, расширение ее деятельности, повышение авторитета в обществе, соработничество с государством по целому ряду направлений вызывают сегодня недовольство определенных общественных кругов, в СМИ появляются упреки в адрес Церкви в «сращивании с государством», «клерикализации общества» и т.п. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на Архиерейском соборе 2013 года еще раз напомнил, что «Церковь не вмешивается в дела государственного управления, а государство не вмешивается в дела Церкви, но при этом обе стороны находятся в соработничестве, направленном на благо людей»**[4]**.

Мы остаёмся при твёрдом убеждении в том, что светский характер государства не предполагает изгнания Церкви из общественного поля, её маргинализации и помещения в «гетто». Русская Православная Церковь – это не только социальный институт, сыгравший огромное историческое значение в становлении российской государственности и формировании христианского духа русского народа, но и значимая часть современного гражданского общества. В силу этого факта Церковь вправе рассчитывать на то, чтобы её голос был услышан. И сейчас, во времена относительного благополучия Церкви, актуально звучат слова святителя Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея России, сказанные им незадолго до смерти: «Без боязни взирая на будущие пути святого Православия, мы призываем вас, возлюбленные чада наши: делайте дело Божие, да не будут иметь успеха сыны беззакония».

<**[1]**Карташев А. В. Очерки по Истории Русской Церкви. Сретенский монастырь, 2009, т. 1, с. 394

<**[2]** Основы социальной концепции Русской Православной Церкви
http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html

<**[3]**Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года), стр. 58. **http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html**

<**[4]** Там же. Стр. 47

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52519/